

ЩЕЛКА- НУЛЕВАЯ ОТМЕТКА

Идеальный кандидат на роль
Область: Восток
Статус: нормальная отметка
Вероятность выполнения: 7,3%
Потенциал: низкий
Рекомендуется наблюдать

Комментарий:
Кандидат имеет
малую угрозу мальчишка.
Документ, что из этого выйдет...

EVA

Режим: Анализ
Цели: Выживание
Вероятность успеха: 12,7%
Рекомендация:
Снизить ожидания
И да, перестань ныть.

Оценка личности:
Уровень адаптации: высокий
Интеллект: выше среднего
Суровость: 80%
Воля: 0%

Происхождение:
не подтверждено.

Примечание:
Возможно анализ врагов.
Требуется подтверждение.
Возможная угроза
существующему подделку.
Интересно.

Рекомендуемо:
не вмешиваться.
Пока.

Очаровательное
начало вшей
героической
карьеры.
Не испортите.

Lost In Space

Lost Space

Щепка - нулевая отметка

<https://litres.ru/74086589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я пришёл в себя в трупобах большого города — грязного, шумного, вонючего и удивительно предприимчивого в вопросах чужого избиения. Тело — детское, слабое, голодное, с синяками, без денег, без друзей и без нормального имени. В голове — обрывки памяти из другой жизни и система-помощник ЕВА, которая умеет анализировать ситуацию, выдавать подсказки, строить вероятности и язвить так, будто её проектировали не инженеры, а уставшие от жизни гувернантки.

Мир напоминает XVIII век: кареты, кремнёвые пистолеты, шпаги, парики, салоны, дуэли, аристократия, гильдии, цеха, городская беднота, чиновники, тайная полиция и вечное убеждение высших сословий, что народ существует для налогов, аплодисментов и плохой статистики.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	46
Глава 6	59
Глава 7	72
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Щепка - нулевая отметка

Глава 1

Пробуждение в грязи

Голова раскалывалась так, словно внутри моей черепной коробки дюжина гномов с похмелья устроила чемпионат по художественной ковке. Каждое биение сердца отдавалось в висках глухим набатом, а во рту стоял такой отчетливый привкус меди и гнили, будто я накануне закусывал старыми монетами.

Я попытался открыть глаза. С первой попытки не вышло — ресницы слиплись от чего-то густого и засохшего. Наверное, от крови. Или от грязи. Судя по запаху, бившему в ноздри, я находился где-то между общественным нужником и свалкой протухшей рыбы.

С трудом разлепив веки, я уставился в серое, равнодушное небо, затянутое свинцовыми тучами. С неба капало. Мелкая, противная морось оседала на лице. Я лежал на холодных, неровных камнях, щедро покрытых скользкой слизью, в узком проулке между двумя покосившимися кирпичными стенами.

«Где я?» — эта мысль пронеслась в голове первой, но тут же натолкнулась на глухую стену.

Попытка вспомнить хоть что-то отозвалась новой вспыш-

кой боли. В сознании мелькали какие-то рваные, бессвязные образы. Светящийся прямоугольник в руке... как он назывался? Смартфон? Гладкая черная дорога, по которой мчатся металлические коробки на колесах... Автомобили. Имя. Мое имя. Кажется, меня звали Денис.

Я зацепился за это имя, как утопающий за соломинку. Денис. Взрослый мужик, у которого была работа, квартира, какие-то планы на выходные. А потом... пустота. Темнота. И вот теперь я лежу в луже неизвестного происхождения и пахну так, что ко мне побрезгуют подойти даже бездомные собаки.

Я попытался опереться на руки и сесть. И тут же с ужасом уставился на свои конечности.

Это были не мои руки. Вместо привычных широких ладоней с коротко стриженными ногтями я увидел тощие, перепачканные сажей и землей грабли с выпирающими суставами. Запястья были настолько тонкими, что казалось, их можно переломить двумя пальцами. Рукава какой-то хламиды, заменявшей мне рубашку, свисали грязными лохмотьями.

Меня пробил ледяной пот. Я лихорадочно ощупал свое лицо, грудь, ноги. Никакого пивного животика, никакой привычной массы. Ребра торчали так, что по ним можно было изучать анатомию, а ноги в драных, хлюпающих башмаках больше напоминали спички.

Тело подростка. Истощенного, забитого подростка.

— Какого хрена... — прохрипел я. Голос тоже оказался

чужим: ломким, сирым, с непривычными интонациями.

И в этот момент в моей голове раздался мелодичный, слегка механический, но абсолютно четкий женский голос.

«Инициация завершена. Приветствую, Пользователь. Анализ состояния носителя: критическое. Диагноз: сотрясение мозга легкой степени, крайнее истощение, обезвоживание, авитаминоз, блохи (три вида). Прогноз: смерть от переохлаждения или голода в течение ближайших суток, если вы продолжите сидеть в луже и пялиться в пространство».

Я замер, перестав дышать. Огляделся по сторонам. Никого. Проулок был пуст, только в дальнем конце пробежала жирная крыса.

— Кто здесь? — хрипло спросил я.

«Я — Единый Вычислительный Ассистент. Для вас просто ЕВА. Встроена в вашу нейросеть для обеспечения выживания и адаптации в новой среде. И судя по вашему виду, работка мне досталась та еще. Вы выглядите так, будто вас пожевала и выплюнула корова, страдающая несварением желудка».

— Я сошел с ума, — констатировал я, прикрыв глаза. — Лежу в коме и вижу галлюцинации. Отлично. Денис, просыпайся, пора на работу.

«Денис временно недоступен. Точнее, Денис теперь — это вы. И вы не в коме, Пользователь. Вы находитесь в физической реальности, в мире, который силь-

но отличается от вашего родного. Если вы не начнете шевелиться прямо сейчас, ваша галлюцинация закончится весьма реалистичным трупным окоченением».

Голос в голове звучал настолько насмешливо и уверенно, что игнорировать его было невозможно. Я кое-как перекатился на четвереньки, чувствуя, как мир вокруг угрожающе кренится.

— Ладно, Ева. Допустим, ты настоящая, — пробормотал я, цепляясь грязными пальцами за шершавую кирпичную кладку, чтобы подняться на ноги. — И где мы?

Перед глазами внезапно вспыхнул полупрозрачный интерфейс. Текст висел прямо в воздухе, не мешая обзору, но привлекая внимание.

Локация: Нижний город, трущобы Квартала Кожевников. Имя: неизвестно (местное прозвище — Щепка). Возраст: физиологически около 14-15 лет. Уровень: 0 *Характеристики: * - Сила: 2 (вы слабее среднестатистического гуся)- Ловкость: 4 (вы можете убежать от гуся, если повезет)- Выносливость: 1 (гусь вас догонит и заклюет)- Интеллект: 10 (ваше единственное преимущество перед гусем)

— Щепка? Серьезно? — я скривился, прочитав статус. — И почему гусь?

«Потому что сравнение с человеком в вашем случае будет слишком лестным. Ваш вес находится на критической отметке. Объем бицепса стремится к отрицательным значениям. Рекомендую найти еду, пока ве-

тер не унес нас в соседнее баронство».

Только сейчас я осознал, насколько сильно хочу есть. Желудок не просто урчал, он скручивался в болезненный узел, требуя хоть какой-то пищи. Я оперся спиной о стену, пытаюсь перевести дух.

Так, стоп. Надо мыслить логически. Если верить этой язвительной Еве, я — попаданец. Сознание взрослого парня из двадцать первого века (о котором я помню лишь то, что меня звали Денис, и всякие обрывки про гаджеты и машины) оказалось в теле бездомного задохлика в каком-то параллельном мире.

Из дальнего конца переулка донесся шум. Стук копыт по брусчатке, скрип рессор, крики уличных торговцев. Я медленно побрел на звук, стараясь не наступать в самые глубокие лужи.

Мир, открывшийся мне за поворотом, напоминал декорации к историческому фильму. Узкая улица была забита народом. Женщины в длинных, испачканных грязью юбках и чепцах тащили корзины с овощами. Мужчины в потертых камзолах и треуголках ругались у входа в трактир. Мимо, разбрызгивая грязь из-под колес, пронеслась деревянная карета, запряженная двойкой лошадей. Кучер в парике, съехавшем набок, злобно щелкнул кнутом на зазевавшегося мальчишку.

Никаких неоновых вывесок. Никакого асфальта. Сто процентов, что то вроде века восемнадцатого, чтоб его. Эпоха

париков, шпаг, дуэлей, егегей 1000 чертей и отсутствия антибиотиков с тотальной антисанитарией. И я на самом дне этой пищевой цепочки.

— Эй, Щепка! Ты чего вылез? Я же сказал тебе сдохнуть до обеда!

Грубый, гнусавый оклик заставил меня вздрогнуть и обернуться.

Путь к отступлению перекрыли трое. Местные гопники, судя по всему, везде одинаковы, независимо от эпохи. На вид им было лет по шестнадцать-семнадцать, но они были на голову выше меня и в два раза шире. Одеты в грязные, рваные куртки, на головах какие-то бесформенные кепки. У того, что стоял по центру — видимо, жоака, — не хватало половины передних зубов, а в руке он поигрывал короткой тяжелой дубинкой.

— Глянь, Ржавый, а он живучий, — загоготал один из его прихвостней, сплевывая себе под ноги. — Я думал, ты ему вчера башку проломил.

Значит, это они меня так приложили. Пазл начал складываться. Щепка (то есть я) перешел им дорогу или просто подвернулся под горячую руку.

— Сейчас доделаем, — осклабился Ржавый, делая шаг ко мне. — Снимай башмаки, ублюдок. И куртку. Они мне как раз на тряпки сгодятся. А то, что в карманах было, мы еще вчера забрали.

Я отступил на шаг, упершись спиной в холодную кирпич-

ную стену. Тело само инстинктивно сжалось, ожидая удара. Память прошлого владельца (или просто рефлексы этого забитого организма) кричала, что нужно упасть на колени, закрыть голову руками и молить о пощаде.

Но разум взрослого мужика, пусть и лишенный большинства воспоминаний, взбунтовался.

«Ева, — мысленно позвал я. — Есть идеи? Если мы сейчас отдадим башмаки, мы сдохнем от простуды к вечеру».

«Анализ противников запущен...» — перед глазами мгновенно появилась полупрозрачная сетка, наложившаяся на фигуры троицы.

«Объект 1 (Ржавый). Физическая сила: средняя. Интеллект: ниже плинтуса. Оружие: дубинка из дуба. Уязвимости: смещенный центр тяжести из-за старой травмы правого колена (опирается на левую ногу). Открыт для удара в горло».

«Объект 2 и 3. Трусливы. Действуют только при поддержке лидера. Моральный дух упадет до нуля при нейтрализации Объекта 1».

«Рекомендация: использовать элемент неожиданности. Ваш статус "жертвы" — ваше главное оружие. Пусть он подойдет ближе».

Ржавый, видя, что я не спешу раздеваться, угрожающе замахнулся дубинкой и шагнул ко мне.

— Оглох, падаль? Я кому сказал, скидывай шмотки!

Он подошел вплотную. От него несло перегаром, кислым

потом и нечищеными зубами. Он потянулся свободной рукой к воротнику моей куртки, ожидая, что я начну хныкать и отстраняться.

«Сейчас! Точка удара подсвечена!»

На шее Ржавого, прямо над грязным воротом рубахи, загорелся ярко-красный пульсирующий маркер.

Я не стал думать. Тело было слабым, да, но в этот момент в кровь выбросило столько адреналина, что на секунду я забыл о боли и истощении. Вместо того чтобы отшатнуться, я резко шагнул ему навстречу.

Моя правая рука, сложенная в жесткую лодочку, выстрелила снизу вверх. Вся свою скудную массу — все эти жалкие килограммы костей и кожи — я вложил в этот тычок.

Удар пришелся точно в красный маркер, прямо в кадык.

Раздался влажный хруст. Ржавый выкатил глаза, его лицо мгновенно посинело. Он выронил дубинку, схватился за горло обеими руками и с булькающим хрипом повалился на колени, судорожно хватая ртом воздух.

Я не стал ждать, пока он оправится. Как только дубинка коснулась земли, я пнул ее ногой в сторону, а затем, развернувшись всем корпусом, со всей силы ударил Ржавого грязным башмаком прямо в лицо.

Его голова откинулась назад, брызнула кровь из разбитого носа, и вожак завалился на спину, дергая ногами на грязной брусчатке.

Я тяжело дышал, чувствуя, как перед глазами пляшут чер-

ные точки. Рука, которой я ударил, онемела от боли — я с непривычки чуть не выбил себе пальцы.

Медленно подняв взгляд, я посмотрел на двоих оставшихся гопников.

Они стояли, разинув рты, и пялились то на хрипящего Ржавого, то на меня. В их глазах плескался первобытный ужас. Тот самый забитый Щепка, которого они привыкли пинать ради забавы, только что за две секунды вырубил их лидера ударом, достойным профессионального убийцы.

Я попытался изобразить максимально зловещую ухмылку, хотя, подозреваю, с моим перепачканным кровью и грязью лицом это выглядело скорее как гримаса психопата.

— Ну? — прохрипел я, делая шаг к ним. — Кому еще башмаки нужны? Подходи, кто на новенького? Размерчик подберем.

Прихвостни переглянулись. Никакой солидарности в уличных бандах не существует — это правило работает в любых мирах. Один из них попятился, споткнулся о камень, развернулся и дал деру. Второй сглотнул, пискнул что-то нечленораздельное и рванул следом за товарищем, даже не взглянув на поверженного вожака.

Я остался один на один со стонущим Ржавым.

Ноги предательски задрожали. Адреналин начал отступать, возвращая боль в голове и дикую слабость. Я прислонился к стене и сполз по ней вниз, тяжело дыша.

«Поздравляю, Пользователь. Вы не умерли в пер-

вые десять минут. Получено достижение: "Отпор на дне".»

*Опыт получен. * Навык [Рукопашный бой] открыт. Текущий уровень: 1.Получено 1 очко характеристик.

— Ева... — выдохнул я. — Засунь эти очки... знаешь куда? Мне бы сейчас кусок хлеба...

«Рекомендую осмотреть карманы поверженного противника. В условиях трупоб мародерство — не преступление, а способ выживания. И советую сделать это быстро, пока он не очнулся или не прибежала местная стража».

Она была права. Я заставил себя подняться. Подошел к Ржавому, который все еще пускал кровавые пузыри и держался за горло. Без всяких зазрений совести я обшарил его карманы.

Улов оказался так себе: надкусанное яблоко, кусок грязной веревки и три тусклые медные монетки. Но для меня сейчас это было сокровищем. Я немедленно впился зубами в яблоко, даже не обтерев его об штаны. Вкус показался мне божественным, хотя фрукт был кислым и побитым.

— Отлично, — пробормотал я, пряча монеты за щеку (самое надежное место в трупобах, как подсказала всплывшая откуда-то из подсознания мысль). — Стартовый капитал есть.

«Капитал — это громко сказано. На эти деньги вы можете купить половину черствой булки или один раз

получить по лицу в дешевом трактире. Предлагаю двигаться. Вам нужно безопасное место, вода и нормальная еда».

Я кивнул, соглашаясь с Системой. Оставив Ржавого валяться в грязи, я пошел прочь из переулка, вливаясь в шумную толпу Нижнего города.

Выживание началось. Я не знал, кто меня похитил, почему я оказался в этом теле и что это за мир вокруг. Но я знал одно: тот Денис, кем бы он ни был, не сдастся просто так. И этот Щепка, в теле которого я оказался, больше не будет мальчиком для битья.

«Хороший настрой, Пользователь. Главное — не споткнитесь сейчас о собственные шнурки. С вашей Ловкостью это может стать фатальным».

Я лишь усмехнулся и, прихрамывая, зашагал по грязной брусчатке навстречу своей новой жизни.а

Глава 2

Правила дна

Адреналин, бурливший в крови во время короткой, но жестокой стычки со Ржавым, начал стремительно отступать. На его место пришла свинцовая усталость. Я сидел на корточках в грязном переулке, привалившись спиной к склизкой кирпичной стене, и пытался унять дрожь в руках.

Мой первый бой в новом мире. Мой первый трофей.

Я разжал перепачканные сажей и чужой кровью пальцы. На узкой ладони лежали три тусклые медные монетки и обрывок грубой пеньковой веревки. Богатство, ничего не скажешь. Если бы тот Денис, обрывки воспоминаний о котором мелькали в моей голове, увидел этот «лут», он бы, наверное, рассмеялся. Или заплакал.

Но для Щепки — а именно так, судя по всему, меня здесь звали — это был вопрос выживания.

— Ева, — позвал я мысленно, прожевывая жесткую кожуру. — Ты еще здесь?

«Куда же я денусь, Пользователь, — немедленно отозвался в голове ироничный женский голос. — Я привязана к вашей нейросети. Так что если вы решите утонуть в ближайшей выгребной яме, мне придется наслаждаться процессом вместе с вами. Хотя, признаю, ваш хук снизу был неплох. Для особи, чей индекс мас-

сы тела заставляет плакать от жалости даже анатомические скелеты».

— Спасибо на добром слове. Что там было насчет очков характеристик? Ты говорила, я получил уровень?

«Вы получили достижение "Отпор на дне", открыли навык [Рукопашный бой] первого уровня и заработали одно свободное очко характеристик. Для активации интерфейса просто подумайте о слове "Статус"».

Статус, — мысленно произнес я.

Воздух передо мной слегка рявкнул, и в поле зрения развернулась полупрозрачная, слегка светящаяся таблица. Она не перекрывала обзор, а скорее накладывалась на реальность, как дополненная в очках виртуальной реальности из моего размытого прошлого.

Локация: Нижний город, Квартал Кожевников. Имя: неизвестно. Прозвище: Щепка. Возраст: физиологически 14 лет. Уровень: 0 (Опыт: 15/100) Состояние: Крайнее истощение (Дебафф ко всем физическим характеристикам -50%), Авитаминоз, Обезвоживание.

Характеристики (с учетом дебаффов): - Сила: 2 - Ловкость: 4 - Выносливость: 1 - Интеллект: 10 - Восприятие: 3 Свободных очков: 1

Я поперхнулся яблоком.

— Выносливость единица?! Это как вообще? Я что, умираю?

«Вы не умираете, вы балансируете на грани, — фи-

лософски заметила ЕВА. — Выносливость "1" означает, что если вы сейчас чихнете слишком сильно, у вас может остановиться сердце. А Сила "2" говорит о том, что вы слабее среднестатистического гуся. Ловкость "4" позволяет вам от этого гуся убежать, если гусь будет хромым. И только Интеллект "10" сияет на этом фоне скорбного убожества. Это бонус вашего прошлого воплощения».

— Опять гусь? Ты издеваешься?

«Я оперирую понятными вам образами. Могла бы сравнить с капибарой, но вы бы не поняли масштаб трагедии. Советую немедленно распределить полученное очко. И, ради всего святого кода, вложите его в Выносливость. Нам нужно поднять базовый пул здоровья, иначе вы склеите лапы от первого же порыва холодного ветра».

Спорить с логикой системы, которая видит мой организм насквозь, было глупо. Да я и сам чувствовал, что еле держусь. Сердце билось неровно, в ушах стоял постоянный легкий звон, а мышцы ног дрожали даже в состоянии покоя.

Вложить 1 очко в Выносливость, — скомандовал я.

Таблица мигнула. Цифра «1» сменилась на «2».

В ту же секунду по телу прокатилась волна неожиданного тепла. Она зародилась где-то в районе солнечного сплетения и быстро разошлась по венам, разгоняя ледяной озноб. Звон в ушах стих, а зрение, до этого слегка замыленное, сфоку-

сировалось. Я сделал глубокий вдох, с удивлением отмечая, что ребра больше не отдают тупой болью при каждом движении грудной клетки.

Это было похоже на то, как если бы я выпил крепкого, сладкого кофе после бессонной ночи. Я не стал Суперменом, но, по крайней мере, перестал чувствовать себя полутрупом.

— Работает, — выдохнул я, поднимаясь на ноги. — Действительно работает.

«Разумеется. Я — Единый Вычислительный Ассистент, а не шарлатан с ярмарки. А теперь, когда вы способны передвигаться, не рискуя рассыпаться в пыль, я настоятельно рекомендую покинуть этот переулочек. Ваш поверженный оппонент скоро очнется. Плюс, запах здесь оскорбляет даже мои цифровые рецепторы».

Я кивнул, спрятал три медные монетки в самый глубокий карман своих рваных штанов и, стараясь не шуметь, зашагал к выходу из переулка.

То, что открылось моим глазам за поворотом, окончательно разрушило все надежды на то, что я нахожусь в каком-нибудь тематическом парке или на съемках кино.

Это был полноценный, дышащий, воняющий и живущий своей жестокой жизнью город. Мир, удивительно похожий на Землю века эдак восемнадцатого.

Улица была неширокой, извилистой и покрытой толстым слоем непролазной, чавкающей грязи. Мощеной была толь-

ко узкая полоска по центру, да и ту щедро устилал конский навоз и гниющие остатки овощей. Вдоль улицы жались друг к другу двух- и трехэтажные дома. Первые этажи были сложены из грубого, потемневшего от копоти камня, верхние — из дерева, причем вторые этажи нависали над первыми, почти соприкасаясь крышами.

С неба продолжала сыпаться мелкая, противная морось, превращая городскую грязь в идеальную смазку для подошв.

Люди вокруг соответствовали архитектуре. Никаких джинсов, никаких пуховиков. Женщины кутались в грубые шерстяные шали, нося длинные, изодранные по подолу юбки и чепцы. Мужчины были одеты в суконные куртки, потертые кюлоты (короткие штаны до колен) и грубые чулки. У многих на головах красовались помятые треуголки или бесформенные валяные колпаки.

Здесь не было толстых людей. Все лица казались серыми, изможденными, с глубокими тенями под глазами. Это был мир, где еда доставалась тяжелым трудом или кровью.

Внезапно толпа впереди угрожающе качнулась. Раздались крики: «Дорогу! Дорогу, чернь!»

Люди бросились врассыпную, вжимаясь в грязные стены домов. Я едва успел отскочить на хлипкий деревянный помост, заменявший здесь тротуар, как мимо меня пронеслась карета.

Настоящая, тяжелая карета, запряженная четверкой вороных лошадей. Колеса, окованные железом, выбивали искры

из камней мостовой и разбрасывали веера жидкой грязи. На козлах сидел кучер в напудренном (правда, сильно намочшем) парике и ливрее с золотым шитьем. Он нещадно лупил кнутом по спинам лошадей, совершенно не заботясь о том, что может кого-то задавить.

Я успел заметить герб на дверце кареты — скрещенные мечи на фоне какого-то животного, вроде льва или медведя, и мельком увидел лицо пассажира. Холеный, надменный профиль мужчины в белом парике и дорогом бархатном камзоле. Он даже не смотрел в окно, увлеченно разглядывая что-то в своих руках.

Карета промчалась, оставив после себя лишь вонь конского пота, облако брызг и тихие проклятия толпы.

— Аристократия, — пробормотал я, стряхивая с рукава шлепок грязи, долетевший от колес.

«Именно так, — подтвердила ЕВА. — Социальное расслоение в этом мире имеет ярко выраженный характер. Высшие сословия искренне убеждены, что народ существует исключительно для уплаты налогов, аплодисментов на парадах и создания плохой статистики смертности. А вы, мой дорогой Пользователь, сейчас находитесь на самом дне этой пищевой пирамиды».

— Я уже понял. Куда мы идем?

«Прямо по курсу находится рыночная площадь. Ваши три монеты жгут карман. Я проанализировала

местную экономику по обрывкам разговоров. Три медяка — это очень мало, но достаточно, чтобы не умереть от голода сегодня».

Я влился в людской поток, стараясь держаться поближе к стенам и натягивая на голову ворот своей дырявой хламиды, чтобы хоть немного защититься от дождя.

Идти было тяжело. Несмотря на прибавку к Выносливости, тело Щепки было катастрофически слабым. Мои ноги в стоптанных, явно чужих башмаках, которые были размера на два больше нужного (я придерживал их на ноге только за счет намотанных грязных тряпок), постоянно скользили.

В какой-то момент меня грубо толкнули плечом.

— Эй, Щепка! Ты чего ползаешь, как беременная вошь? — гаркнул мужик с перекошенным лицом, тащивший на плече тяжелый деревянный ящик. — А ну брысь с дороги, пока я тебе хребет не переломал!

Я благоразумно отступил в сторону, пропуская его. Значит, меня здесь знают. И знают как нечто абсолютно безопасное и жалкое. Что ж, это даже на руку. Меньше внимания — больше шансов выжить, пока я не пойму, как тут все устроено.

Рыночная площадь Квартала Кожевенников оказалась просто расширением улицы, где прямо в грязи были сколочены десятки кривых прилавков. Запах здесь стоял неопишувемый. Кислый аромат сыромятной кожи смешивался с вонью тухлой рыбы, запахом жареного сала, перегаром и аро-

матом дешевых специй.

Здесь кипела жизнь. Торговцы орали, расхваливая свой сомнительный товар, покупатели яростно торговались из-за каждого медяка, где-то выли собаки, а у покосившегося столба двое стражников в синих мундирах с мушкетерами лениво наблюдали за происходящим, покуривая длинные трубки.

«Внимание, Пользователь. В радиусе десяти метров зафиксировано три попытки карманных краж. Держите руки в карманах и не зевайте».

Я послушно сунул руки в штаны, крепко сжав свои три монетки.

Подойдя к прилавку, где торговали хлебом, я остановился. За деревянным щитом стояла тучная, краснолицая женщина, похожая на гору теста, завернутую в грязный фартук. На прилавке лежали пышные белые булки (на которые я старался не смотреть, чтобы не захлебнуться слюной) и плетеные корзины с серыми, твердыми как камень караваями.

— Чего вылупился, оборванец? — зычно рявкнула торговка, заметив мой гипнотизирующий взгляд, направленный на выпечку. — А ну пошел прочь, пока я стражу не кликнула! Тут тебе не богадельня!

Я сделал глубокий вдох, вспоминая, что я не забитый подросток, а взрослый человек. Вытащил руку из кармана и положил три монеты на край прилавка.

— Хлеба. На всё, — хрипло, но твердо произнес я.

Торговка замолчала на полуслове. Она с подозрением посмотрела на деньги, затем на меня. Видимо, Щепка с деньгами был явлением редким. Толстые, похожие на сосиски пальцы проворно сгребли медяки.

Она порылась в самой дальней корзине и пренебрежительно швырнула мне ломоть серого хлеба. Он был черствым, с обломанными краями и подозрительным зеленоватым пятном сбоку.

— Проваливай, — буркнула она, отворачиваясь к другому покупателю.

Я поймал хлеб на лету. Пальцы тут же впились в жесткую корку.

«Анализ продукта завершен. Хлеб серый, вчерашний (или позавчерашний). Присутствуют следы спорыньи и мышинного помета. Рекомендуются отломить пораженный участок перед употреблением».

Я без сожаления отщипнул кусок с зеленоватым налетом и бросил его под ноги. Затем откусил от оставшейся части.

Хлеб был жестким, как подметка сапога. Пришлось долго размачивать его слюной, прежде чем проглотить. Но в тот момент вкуснее я ничего в жизни не ел. Я медленно шел вдоль рядов, откусывая по маленькому кусочку и тщательно пережевывая, чтобы не перегрузить сжавшийся от долгой голодовки желудок.

Жизнь определенно начала налаживаться. У меня была еда, у меня была язвительная, но полезная Система в голове.

Осталось найти теплое место для ночлега и придумать, как заработать еще денег.

Я почти доел свой паек, когда краем глаза заметил неладное.

От прилавка с какими-то железками отделился высокий, жилистый мужик в потертом кожаном плаще. Его лицо было обезображено шрамом, пересекающим левый глаз, а взгляд был тяжелым и цепким. И смотрел он прямо на меня.

Точнее, он смотрел на то, как я дожёвываю свой хлеб, и на то, что у меня нет ни оружия, ни защиты.

Он сделал шаг в мою сторону, небрежно положив руку на рукоять длинного ножа, заткнутого за широкий пояс.

«Внимание, Пользователь. Объект проявляет агрессивные намерения. Анализ: местный бандит низшего звена. Ищет легкую жертву. Наличие ножа делает контактный бой крайне нежелательным при ваших текущих характеристиках».

«Да я и сам вижу», — мысленно огрызнулся я.

Мужик со шрамом хищно улыбнулся, обнажив гнилые зубы, и ускорил шаг, направляясь прямо на перерез моей траектории. Толпа, словно чувствуя хищника, расступалась перед ним, не желая вмешиваться.

«Рекомендация: тактическое отступление. Проще говоря — бегите. С вашей Ловкостью 4 у вас есть 68% шанс оторваться в узких переулках».

Я проглотил последний кусок хлеба, резко развернулся на

каблуках своих дырявых башмаков и, не раздумывая ни секунды, рванул в спасительную тесноту грязных трущоб.

Глава 3

Полет над гнездом помойки

Я рванул с места так резво, словно всю жизнь только и делал, что убегал от вооруженных ублюдков. Хотя, судя по рефлексам этого тощего тела, предыдущий владелец именно этим и занимался.

Я влетел в узкий проход между двумя торговыми рядами, едва не сбив с ног какую-то старуху с корзиной репы. За спиной раздался глухой удар и отборный мат — кажется, мужик со шрамом споткнулся о брошенный кем-то ящик, но быстро восстановил равновесие.

— Стой, паршивец! Кишки выпущу! — проревел он, стремительно сокращая дистанцию.

У него были длинные ноги, и он не был истощен хроническим голоданием. Моя фора таяла на глазах.

«Внимание. Объект "Бандит с ножом" приближается. Дистанция: семь метров. Шесть. Пять. Рекомендую увеличить скорость, Пользователь. Или мне начать искать в базе данных инструкции по зашиванию колото-резаных ран грязной ниткой?»

— Я и так... бегу... изо всех сил! — прохрипел я, чувствуя, как легкие начинают гореть огнем. Выносливость «2» — это, конечно, лучше, чем «1», но для марафона явно недостаточно.

Я вылетел обратно на главную площадь рынка. Толпа здесь была плотнее. Я начал лавировать между покупателями, ныряя под локти грузных мужиков и уворачиваясь от тележек.

Нужно было создать преграду. Пробегая мимо прилавка с какими-то вонючими маринованными овощами в огромных деревянных кадках, я ухватился обеими руками за край хлипкой доски, служившей витриной, и дернул на себя.

Раздался треск, доска перекосилась, и одна из кадок с сочным плюхом опрокинулась прямо под ноги моему преследователю. По площади разлилась лужа зловонного рассола вперемешку со скользкой капустой.

Мужик со шрамом взмахнул руками, поскользнулся и с размаху влетел спиной в соседний прилавок с глиняной посудой. Звон разбитых горшков заглушил его ругательства.

— Держи вора! — истошно завопил хозяин овощей, тыкая в меня толстым пальцем. — Стража! Держи его!

Я не стал останавливаться, чтобы объяснить, что я ничего не крал, а просто занимался вандализмом в целях самообороны.

Из-за угла, привлеченные шумом, вывернули трое стражников. Настоящие мушкетеры местного разлива: синие шерстяные плащи, широкополые шляпы, шпаги на боку и длинные, тяжелые мушкеты в руках. Увидев бегущего оборванца (меня) и орущего торговца, они мгновенно сделали правильные выводы.

— Именем короля! Стоять, отребье! — рывкнул старший патруля, вскидывая мушкет.

«Анализ ситуации: критическая. Появление городской стражи. Мушкеты гладкоствольные, точность низкая, но на таком расстоянии могут попасть случайно. К тому же, впереди тупик из сдвинутых телег. Выход один — наверх».

— Наверх? Ты сдурела? Я не Человек-паук!

«У вас нет выбора. Справа от вас сложены пустые клетки для птиц. Используйте их как лестницу. Я подсвечу оптимальный маршрут. Шевелитесь, Щепка!»

Перед глазами мгновенно вспыхнул спасительный интерфейс. Реальность покрылась полупрозрачной сеткой, а на сложенных друг на друга деревянных клетках появились яркие зеленые маркеры.

Я резко свернул вправо. Сердце колотилось так, что казалось, сейчас сломает ребра. Вскочив на первую клетку, я почувствовал, как она угрожающе хрустнула под моим весом, но выдержала. Шаг, подтягивание, еще шаг.

— Он уходит на крышу! Сбивай его! — донесся снизу голос стражника.

Раздался оглушительный грохот выстрела. Облако сизого порохового дыма заволокло улицу. Пуля с противным визгом впиалась в деревянную стену в полуметре от моей головы, осыпав меня щепками.

— Твою мать! — заорал я, одним отчаянным рывком за-

брасывая тело на край покатой черепичной крыши.

Подошвы чужих башмаков заскользили по мокрой от дождя глиняной черепице. Я поехал вниз, судорожно цепляясь сбитыми в кровь ногтями за стыки.

«Центр тяжести ниже! Распластайтесь по поверхности! Левую ногу на полметра вправо, там есть упор!»

Я инстинктивно послушался голоса Системы. Нога нащупала отколотый край черепицы, скольжение прекратилось. Я повис на краю крыши, тяжело дыша, пока внизу бушевала толпа.

— Ушел, крысеныш! — зло сплюнул стражник, перезаряжая мушкет. — Ну и бес с ним, шею свернет.

Бандит со шрамом, судя по всему, решил не связываться со стражей и тихо растворился в толпе, оставив меня наедине с мокрыми крышами Нижнего города.

Я осторожно пополз вверх, к коньку крыши. Дождь усилился, превращая и без того опасную поверхность в ледяную горку.

Оказавшись на самом верху, я перекинул ноги на другую сторону и сел, обхватив руками колени. Меня трясло. То ли от холода, то ли от переизбытка адреналина.

Вид отсюда открывался впечатляющий, хотя и депрессивный. Бескрайнее море кривых, просевших крыш, из которых торчали кирпичные трубы, изрыгающие черный едкий дым. Внизу, в узких ущельях улиц, копошились люди, похожие от-

сюда на муравьев в грязном муравейнике.

— И что теперь? — вслух спросил я, вытирая мокрое лицо грязным рукавом. — Будем жить на крыше, как Карлсон?

«Учитывая вашу комплекцию, до Карлсона вам нужно съесть еще примерно тонну варенья, — отозвалась ЕВА. — Но маневр был неплох. Система зафиксировала нестандартное использование мышечного каркаса в экстремальных условиях».

День!

Навык [Паркур] не открыт из-за недостатка физических данных. Но вы старались. Характеристика Ловкость повышена на 1! Текущее значение: 5.

— Хотя что-то, — буркнул я, чувствуя, как тело стало чуть более отзывчивым, а движения — менее угловатыми. — Ладно, надо спускаться. Я промокну насквозь и умру от воспаления легких, если останусь тут.

«Согласна. Прокладываю маршрут. Двигайтесь по коньку крыши на запад. Через три дома есть пологий скат, ведущий к пристройке. Оттуда можно безопасно прыгнуть в закрытый внутренний двор».

Я поднялся на ноги. Балансировать на узком коньке оказалось на удивление легко — видимо, пятерка в Ловкости давала о себе знать, да и ЕВА подсвечивала зеленым безопасные места для постановки ног. Я шел, раскинув руки в стороны, словно канатоходец в цирке уродцев.

Перебравшись через две крыши, я вышел к нужному ска-

ту. Внизу действительно виднелся небольшой, вымощенный булыжником дворик. Он был пуст, если не считать пары деревянных бочек и прислоненной к стене сломанной телеги.

Я осторожно сполз по черепице, повис на руках на краю отлива и разжал пальцы.

Приземление вышло так себе. Я плюхнулся в лужу, отбив пятки и больно прикусив язык. Но зато я был в безопасности. Ни стражи, ни бандитов.

Двор принадлежал какому-то большому, основательному зданию, сложенному из темного кирпича. В отличие от лагун Кожевненного квартала, здесь не воняло помоями. Пахло мокрым камнем, деревом и... потом? Да, отчетливый запах тяжелой физической работы.

Дождь лил уже стеной, пробирая до костей. Моя рваная рубаха прилипла к телу, зубы выбивали барабанную дробь.

Я огляделся в поисках укрытия и заметил слегка приоткрытую тяжелую дубовую дверь, ведущую, судя по всему, в подсобное помещение или подвал этого здания. Из щели падал тусклый желтый свет от масляной лампы.

— Там тепло, — пробормотал я, направляясь к двери.

«И, возможно, там есть кто-то, кто ломает вам ноги за незаконное проникновение. Рекомендую соблюдать осторожность, Пользователь. В режиме "стелс" вы пока двигаетесь с грацией пьяного слона».

— Выбора нет. Я замерзаю.

Я протиснулся в щель и оказался в узком, сухом коридо-

ре. Здесь было тепло. Стояли какие-то швабры, ведра, тряпки и штабеля деревянных палок, подозрительно похожих на тренировочные мечи.

Сквозь приоткрытую внутреннюю дверь доносились странные звуки. Стук дерева о дерево. Резкие выдохи. Скрип половиц.

Я на цыпочках подошел к двери и заглянул в щель.

Это был огромный, хорошо освещенный зал с натертым до блеска паркетным полом. Вдоль стен висело оружие: шпаги, сабли, рапиры, защитные маски.

В центре зала находился человек. Крупный, грузный мужчина лет пятидесяти, с проседью в коротко стриженных волосах. Он был одет в простую белую рубашу с закатанными рукавами и темные кюлоты. В руке он держал деревянную тренировочную шпагу.

Он двигался. Несмотря на свой вес и возраст, он скользил по паркету с пугающей легкостью и изяществом. Выпад, вольт, защита, снова выпад. Деревянный клинок со свистом рассекал воздух, рассекая воображаемого противника.

Я замороженно смотрел на этот танец смерти.

«Анализ объекта...» — голос Евы внезапно потерял всю свою ироничность и стал сухим, машинным. **«Внимание. Идентификация невозможна. Уровень угрозы: критический. Этот человек способен убить вас зубочисткой за 0.4 секунды. Рекомендую немедленно покинуть...»**

Договорить она не успела.

Я случайно сдвинул ногу, и мой мокрый башмак громко, предательски скрипнул по деревянному полу коридора.

Мужчина в зале замер. Его голова резко повернулась в мою сторону. Глаза, холодные и пронизательные, как у хищной птицы, уставились прямо на ту щель, в которую я подсматривал.

— Если ты пришел меня ограбить, малыш, — произнес он глубоким, спокойным голосом, в котором лязгнула сталь, — то ты выбрал самый неудачный дом во всем Нижнем городе. Заходи. И держи руки так, чтобы я их видел.

Глава 4

Встреча со старым бретером

Скрываться дальше не имело смысла. Мой предательский башмак скрипнул так громко, что в наступившей тишине этот звук показался выстрелом из пушки.

Я глубоко вдохнул, пытаясь унять колотящееся сердце, толкнул приоткрытую дверь и шагнул из темного коридора в залитый светом зал.

С меня текло. Грязная вода с крыш вперемешку с уличной жижей капала с лохмотьев, образуя на идеально отполированном паркете темную лужицу. Я стоял, ссутулившись, обхватив себя худыми руками за плечи, и старался выглядеть максимально жалко. Впрочем, при моих текущих габаритах и внешнем виде играть ничего не приходилось — я и так представлял собой идеальную иллюстрацию к слову «убожество».

Мужчина в центре зала опустил тренировочную шпагу, уперев ее острием в пол, и скрестил руки на широкой груди. Вблизи он казался еще крупнее. Широкие плечи, мощная шея, узловатые предплечья, покрытые старыми, побелевшими шрамами. Лицо у него было грубым, словно высеченным из камня, с тяжелым подбородком и глубокими морщинами у глаз.

Но пугало не это. Пугал его взгляд. В нем не было ни зло-

сти, ни раздражения. Только холодный, расчетливый интерес хищника, который изучает случайно забредшую в его логово мышь, решая — съесть ее или просто раздавить.

«Внимание. Пульс объекта: ровный. Дыхание: спокойное. Мышечный тонус: в боевой готовности. Рекомендую упасть в обморок, Пользователь. Это физиологически оправдано и может вызвать жалость. Ну или хотя бы брезгливость, что тоже повысит наши шансы на выживание».

«Спасибо, Ева, я как-нибудь сам», — мысленно огрызнулся я, стараясь смотреть прямо в глаза мужчине.

— Я не грабитель, господин, — хрипло произнес я. Голос предательски дрогнул. — У меня и карманов-то нет, чтобы что-то вынести.

Мужчина хмыкнул. Звук получился густым, рокочущим.

— Это верно. Ты больше похож на ходячий скелет, который забыли закопать на чумном кладбище. Что ты здесь делаешь, парень? И как прошел мимо замка на задней двери?

— Замок был открыт, — честно ответил я. — А зашел... прятался. От дождя. И от стражи.

Брови мужчины медленно поползли вверх.

— От стражи? Надо же. Неужели в Нижнем городе завелся новый криминальный гений? Украл пирожок у лоточника?

— Опрокинул кадку с квашеной капустой на бандита с ножом, — поправил я, не отводя взгляда. — Торговец оби-

делся, позвал стражу. Пришлось лезть по крышам.

Я сам не понимал, почему говорю с ним так откровенно. Наверное, сработала интуиция взрослого человека: этот мужик за версту чувствует ложь. Врать ему — значит подписать себе приговор. К тому же, в его тоне, когда он упомянул стражу, проскользнула едва уловимая нотка презрения. Местных копов он явно не жаловал.

Мужчина внимательно посмотрел на меня. Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на сбитых в кровь костяшках правой руки (последствия удара в кадык Ржавому) и спустился к грязным ногам.

— По крышам, значит, — задумчиво протянул он. — В такой ливень. С твоим-то телосложением.

Внезапно его правая рука неуловимым движением скользнула к стойке с оружием, стоявшей неподалеку. Он схватил тяжелый деревянный кинжал, используемый для тренировок, и без замаха, резким кистевым броском метнул его прямо мне в лицо.

«УГРОЗА! Рассчитываю траекторию! Вектор подсвечен! Уклонение нецелесообразно — сзади стена. Лови!»

Время словно замедлилось. Я увидел, как деревянная рукоять кувыркается в воздухе. Перед глазами вспыхнула красная прерывистая линия, показывающая путь снаряда. Мое истощенное тело двигалось как в киселе, но Интеллект «10» и приобретенная пятерка в Ловкости сделали свое дело.

Моя рука метнулась вверх. Пальцы сомкнулись на ребристой деревянной рукояти в дюйме от моего носа. Удар был такой силы, что кисть болезненно вывернуло, а отдачей меня отбросило на шаг назад. Я ударился лопатками о косяк двери, но кинжал не выронил.

Тяжело дыша, я опустил оружие, чувствуя, как горят ладони.

В зале повисла абсолютная тишина. Слышно было только, как капли воды падают с моих лохмотьев на паркет.

«Рефлексы: приемлемо. Урон кисти: минимальный. Пользователь, вы меня удивляете. Я уже готовила протокол по остановке носового кровотечения».

Мужчина медленно опустил руку. В его глазах вспыхнул неподдельный интерес.

— А ты полон сюрпризов, скелет, — тихо произнес он. — Девять из десяти уличных крыс на твоём месте зажмурились бы и получили деревяшкой по зубам. Десятый попытался бы отпрыгнуть и сломал бы себе шею, поскользнувшись на мокром полу. Ты же поймал клинок. Хватка слабая, стойки нет вообще, но инстинкты... инстинкты хорошие.

Он неспешным шагом подошел ко мне. Я инстинктивно вжался в косяк, но кинжал не опустил.

— Расслабься, парень. Хотел бы убить — кинул бы сталь, — он протянул руку ладонью вверх. — Отдай. Эта игрушка стоит больше, чем вся твоя одежда вместе с тобой.

Я послушно вложил деревянный кинжал в его ладонь.

— Как тебя звать? — спросил он, рассматривая меня вблизи. От него пахло дорогим табаком, потом и оружейным маслом.

— Щепка, — ответил я, решив придерживаться местной легенды. Своего настоящего имени, кроме обрывка «Денис», я не знал, да и вряд ли оно прозвучало бы здесь уместно.

— Щепка, — он усмехнулся. — Ну, внешности соответствует. Я — Эмиль Ренар. Это мой фехтовальный зал. Здесь я учу дворянских сынков и богатеньких купцов тому, за какой конец нужно держать шпагу, чтобы не заколоть самих себя.

Я кивнул, показывая, что понял. Эмиль Ренар. Имя звучало почти по-французски, что вполне вписывалось в эстетику этого странного мира, застрявшего в галантном веке.

— Ты испачкал мне паркет, Щепка, — заметил Эмиль, кивнув на лужу под моими ногами.

— Прошу прощения, господин Ренар. Если у вас есть тряпка, я вытру. А потом уйду.

Я сделал шаг в сторону темного коридора. Возвращаться на улицу не хотелось до одури. Там был холод, дождь, стража и бандиты. Здесь было тепло и сухо. Но навязываться опасному человеку, который кидается деревянными ножами, было еще глупее.

— Стоять, — негромко, но веско скомандовал Эмиль.

Я замер.

— Уйти на улицу в таком виде — значит сдохнуть до

утра, — спокойно констатировал старый мастер. — А ты мне немного понравился. Не скулишь, в глаза смотришь прямо. Да и реакция у тебя есть.

Он повернулся ко мне спиной и пошел к центру зала, по пути забросив пойманный мной кинжал точно на стойку с оружием.

— Мой предыдущий уборщик оказался редкостной дрянью. Месяц назад он попытался украсть серебряную гарду от парадной рапиры. Пришлось сломать ему пару пальцев и спустить с лестницы. С тех пор зал убираю я сам, а это, знаешь ли, утомляет. Дворяне потеют, как свиньи, оставляют после себя грязь, а снаряды тяжелые.

Он обернулся и посмотрел на меня.

— Мне нужен человек. Размазывать мыльную воду по полу, натирать паркет мастикой, таскать тренировочные манекены, чистить клинки от ржавчины. Работа грязная, тяжелая. Денег я тебе не дам. Но ты получишь крышу над головой в подсобке, старое одеяло и двухразовое питание. Что скажешь, Щепка?

Я едва не задохнулся от облегчения. Это был даже не шанс. Это был джекпот. Настоящий, жирный джекпот в лотерее выживания на самом дне этого мира.

«Анализ предложения: сделка крайне выгодна. Тяжелый физический труд в стабильных условиях способствует планомерному росту характеристик "Сила" и "Выносливость". Наличие крыши снимает риск пе-

реохлаждения. Рекомендую соглашаться, пока он не передумал и не решил все-таки сдать нас страже».

— Я согласен, господин Ренар, — выпалил я, стараясь, чтобы мой голос не звучал слишком радостно. — Я умею работать. Не смотрите, что худой. Я выносливый.

Эмиль хмыкнул, окинув взглядом мою фигуру, больше напоминающую анатомическое пособие по голоданию.

— Выносливый, как же. Ветром шатает. Ладно, посмотрим. Жди здесь. И не вздумай ничего трогать. Клинки смазаны, оставишь отпечатки своих грязных лап — я тебя ими же и выпорю.

Он скрылся за дверью в дальнем конце зала.

Я остался стоять на месте, боясь пошевелиться. Тепло помещения начало понемногу проникать сквозь мокрую одежду, и меня пробил крупная дрожь. Откат от адреналина накрывал с головой.

День!

Завершено скрытое задание: "Найти безопасное убежище". Получено 20 единиц опыта. Текущий уровень: 0 (Опыт: 35/100)

Я слабо улыбнулся. Система работала. Шаг за шагом я закреплялся в этой реальности.

Через пять минут Эмиль вернулся. В одной руке он держал стопку какой-то грубой ткани, а в другой — глубокую глиняную миску, от которой поднимался густой, одуряющий пар.

Мой желудок издал такой громкий рык, что старый мастер остановился и усмехнулся.

— Зверь внутри тебя требует жертв, Щепка. Держи.

Он протянул мне миску и деревянную ложку.

Я вцепился в посуду обеими руками. Это была похлебка. Настоящая, густая, горячая похлебка на мясном бульоне! В ней плавали крупные куски разваренной репы, моркови, перловки и — о боги! — настоящие волокна мяса. Сверху плавали жирные янтарные кружочки.

— Ешь медленно, — предупредил Эмиль, бросив тряпки на ближайшую скамью. — С твоим истощением, если сожрешь все в один присест, вывернет наизнанку.

Он мог бы этого не говорить. Я помнил правила лечебного голодания из прошлой жизни, да и ЕВА не замедлила включиться.

«Внимание! Обнаружен высококачественный животный белок, сложные углеводы и жиры. Пищевая ценность: великолепная. Режим потребления: строго дозированный. Если вы проглотите это как утка, я лично отключу вам болевые фильтры во время спазмов желудка».

Я зачерпнул первую ложку, подул на нее и осторожно отправил в рот.

Вкус был невероятным. Горячий, насыщенный бульон согревал горло, спускался по пищеводу и оседал в желудке тяжелым, приятным теплом. Я закрыл глаза, едва сдерживая

слезы. В этот момент я понял, насколько я был близок к черте. Этот день вымотал меня так, что без этой еды и тепла я бы просто не проснулся завтра.

Я ел медленно, смакуя каждую каплю, каждый кусочек мягкой репы и волокно жестковатой, но такой вкусной говядины. Эмиль наблюдал за мной молча, сидя на скамье и раскуривая длинную глиняную трубку. Ароматный табачный дым поплыл под потолок.

— Значит, сирота? — наконец спросил он, пустив кольцо дыма.

— Вроде того, — ответил я, прожевав. — Я мало что помню о детстве, господин. Очнулся на улице пару дней назад. Голова разбита. Кто я, откуда — не знаю. Помню только, что меня здесь все зовут Щепкой.

Это была лучшая легенда, которую я мог придумать на ходу. Полуправда всегда звучит убедительнее. Амнезия объясняла мое незнание местных реалий и странности в поведении, а разбитая голова (которая у меня действительно болела) была отличным оправданием.

Эмиль нахмурился.

— Амнезия? Бывает. Уличные банды часто проламывают черепа ради пары медяков. Тебе еще повезло, что дурачком не остался. Ладно. Прошое меня не волнует. Меня волнует, как чисто ты вымоешь этот паркет завтра утром.

Я доел похлебку, выскреб ложкой дно миски до блеска и с благодарностью посмотрел на мастера.

— Спасибо. Я отработаю.

День! Статус [Крайнее истощение] изменен на [Истощение]. Дебафф к физическим характеристикам снижен с -50% до -25%.

По телу разлилась приятная слабость. Мышцы, до этого натянутые как струны, расслабились. Глаза начали слипаться сами собой.

— Вот и славно, — Эмиль поднялся, забрал у меня пустую миску. Указал мундштуком трубки на стопку ткани, которую принес ранее. — Это старая рубаха, порты и одеяло из овечьей шерсти. Одежда тебе будет велика, но она хотя бы сухая и чистая. Твои лохмотья мы сожжем, чтобы не разводить вдовьих клещей в моем зале.

Он указал на неприметную дверь под деревянной лестницей, ведущей на второй этаж.

— Твоя каморка там. Это бывшая кладовка для инвентаря. Места мало, но матрас из соломы я туда кинул. Спи. Подниму тебя с рассветом. И запомни, Щепка: если я поймаю тебя на воровстве...

— Вы сломаете мне пальцы и спустите с лестницы, я помню, — устало, но серьезно закончил я. — Не беспокойтесь. Я не вор.

Ренар хмыкнул, словно признавая правоту моих слов.

— За дверью в конце коридора – задний двор. Там тебя ждет большая бочка с водой и тазик со щелоком. Смой же с себя, прошу, всю городскую пыль и все незримые миазмы.

Воды и щелока не жалей.

— Спокойной ночи, господин мыльщик паркета.

Он развернулся и тяжелым, размеренным шагом пошел к лестнице на второй этаж, где, по-видимому, находились его собственные покои.

Я подхватил чистую одежду и одеяло, которые пахли лавандой и сухим деревом, и поплелся к каморке под лестницей.

Внутри действительно оказалось тесно. Ровно столько места, чтобы положить тюфяк, набитый свежей соломой, и поставить рядом ведро (очевидно, заменявшее ночную вазу). Но для меня, после ночевки в луже под дождем, это место выглядело роскошнее президентского люкса в пятизвездочном отеле.

Я прикрыл за собой дверь, оказавшись в полной темноте. Пальцы сами нащупали завязки на моей грязной, мокрой хламиде. Я стянул ее с себя, ежась от прохладного воздуха. Снял мокрые штаны и чужие башмаки, с отвращением откинув их в угол.

Кожа горела от уличной грязи, но воды помыться у меня сейчас не было. Придется потерпеть до завтра.

Я натянул на себя рубаху Эмиля. Она была огромной — подол доходил мне почти до колен, а рукава пришлось закатать в три раза. Зато ткань была мягкой, льняной и сухой. Штаны я даже надевать не стал, просто завернулся в колющее шерстяное одеяло, как в кокон, и рухнул на соломенный

тюфяк.

Тело загудело от усталости.

«Ева... — позвал я, чувствуя, как сознание уплывает в темноту. — Как мы справились?»

«Для первого дня в новом теле — феноменально, Пользователь. Вы не умерли от голода, не были зарезаны, не застрелены стражей и не разбились, упав с крыши. Вы нашли источник пищи, безопасную базу и открыли два навыка. Если бы у меня были руки, я бы поаплодировала. А теперь отключайтесь. Вашей нервной системе требуется перезагрузка. Я перехожу в ждущий режим и буду мониторить вашу температуру».

«Спасибо, Ева», — мысленно пробормотал я.

Я лежал в темноте, слушая, как по крыше барабанит дождь. Я не знал своего прошлого. Я понятия не имел, что за крест из пяти родинок прячется на моем правом плече (которое я сейчас благополучно спрятал под тканью рубахи, даже не вспомнив о нем). Я был на самом дне чужого, жестокого мира.

Но теперь у меня был план, была Система и была крыша над головой.

Щепка закрыл глаза и мгновенно провалился в глубокий, спокойный сон без сновидений. Завтра начиналась новая жизнь. Жизнь полотера с перспективами.

Глава 5

Полотер с перспективами

Пробуждение было похоже на всплытие со дна глубокого, вязкого болота. Сначала вернулся слух: я услышал ритмичный, глухой стук, доносящийся откуда-то сверху, сквозь доски потолка моей каморки. Затем вернулось осязание. И вместе с ним пришла боль.

Казалось, ночью кто-то прокрался в мою кладовку под лестницей, разобрал меня на запчасти, побил каждую косточку молотком для отбивания мяса, а затем собрал обратно, перепутав половину суставов. Мышцы спины, ног и рук были так, словно вчера я разгрузил вагон с углем, а не просто бегал по крышам от городской стражи.

Я попытался перевернуться на другой бок и сдавленно застонал. Соломенный тюфяк зашуршал.

«Доброе утро, Пользователь! — бодро и оглушительно громко раздался в моей голове голос ЕВЫ. — Время 5:30 утра по местному времени. Температура окружающей среды: зябко. Ваше физическое состояние: стабильно отвратительное. Уровень гидратации: приемлемый. Уровень мотивации: критически низкий. Рекомендую немедленно покинуть горизонтальное положение, иначе ваш новый работодатель сделает это за вас с помощью сапога».

— Ева, сделай громкость потише, — прохрипел я, протирая глаза кулаками. — У меня в голове словно колокол звонит. И почему все так болит? Вчера же вроде нормально было, когда я засыпал.

«Отложенная мышечная болезненность. Накопление молочной кислоты. Ваше тело, которое до этого использовалось исключительно для транспортировки блох и генерации жалости у прохожих, вчера испытало колоссальный стресс. Удар, паркур, спринт по скользким поверхностям. Скажите спасибо, что у вас не отвалились ноги. Подъем, Щепка! Труба зовет!»

Я заставил себя сесть. Голова слегка закружилась, но в целом состояние было гораздо лучше, чем вчера утром в грязной луже. Я был жив, находился в сухом помещении, а в желудке все еще ощущались остатки вчерашней шикарной мясной похлебки.

Нащупав в темноте выданную Эмилем одежду, я начал одеваться. Льняная рубаха доходила мне до колен, как платье. Штаны оказались настолько широки в талии, что в них можно было бы засунуть еще двух таких же Щепок. Пришлось использовать кусок пеньковой веревки, снятый вчера с бандита Ржавого, в качестве ремня. Получилось нечто среднее между шароварами гаремной наложницы и костюмом Пьеро. Башмаков у меня не было — те чужие, огромные говнодавы я с отвращением выкинул в угол. Придется работать босиком. Благо, в зале было относительно тепло.

Я толкнул скрипучую дверь каморки и вышел в коридор, щурясь от света.

В фехтовальном зале горело несколько масляных ламп, отбрасывая на стены длинные танцующие тени. Эмиль Ренар уже был здесь. Он стоял у открытого окна, впуская в зал холодный, свежий утренний воздух. Дождь закончился, оставив после себя лишь запах мокрой мостовой и печного дыма с улиц.

Старый бретер был одет в простые кюлоты и рубаху. Он делал какие-то плавные, текучие движения, разминая суставы. Заметив меня, он не прервал занятие.

— Проснулся, скелет? — бросил он, делая глубокий выпад и замирая в этой позиции. — Я уж думал, ты там помер во сне. Выглядишь как пугало, которое обворовали вороны.

— Доброе утро, господин Ренар, — вежливо отозвался я, переминаясь с ноги на ногу на холодном паркете. — Одежда немного великовата. Но зато чистая. Спасибо.

— Не за что. На кухне, за той дверью, — он кивнул головой в сторону дальнего конца зала, — на печи стоит чугунок с овсянкой. Съешь миску. Потом возвращайся сюда. Инвентарь в углу. Паркет должен блестеть так, чтобы дворянские сынки могли разглядывать в нем свои напудренные физиономии.

Дважды повторять мне было не нужно. Я метнулся на кухню. Там действительно было тепло от остывающей печи, а в чугунке обнаружилась густая овсяная каша со сливочным

маслом. Я проглотил порцию в три минуты.

«Пищевая ценность: удовлетворительная. Медленные углеводы. То, что нужно перед тяжелым физическим трудом. Вы готовы к свершениям, Пользователь. Вперед, навстречу тряпкам и ведрам!»

Вернувшись в зал, я нашел в углу два деревянных ведра, здоровенную щетку с жесткой щетиной, несколько кусков грубой мешковины и банку с вонючей мастикой на основе пчелиного воска и скипидара.

Работа началась.

Для начала нужно было принести воду. Колонка находилась на заднем дворе. Я сделал пять рейсов, таская тяжелые ведра. С моими характеристиками это превратилось в настоящее испытание. Мышцы спины скрипели, тонкие руки дрожали от напряжения, а деревянные ручки ведер безжалостно врезались в ладони.

Затем я опустился на колени и принялся за мытье. Площадь зала была огромной — метров двести квадратных, не меньше. Я тер паркет жесткой щеткой, смывая следы грязных сапог, пот и пыль, оставшиеся со вчерашнего дня.

Где-то из глубин подсознания всплыли образы моющих роботов-пылесосов, швабр с автоматическим отжимом и прочих прелестей двадцать первого века. Как бы я сейчас дорого дал за какую-нибудь швабру! Но здесь был восемнадцатый век (или его местный аналог), и главной уборочной техникой были мои колени и стертые в кровь руки.

Через час я почувствовал, что умираю. Дыхание сбилось, пот заливал глаза, а спину ломило так, будто в нее воткнули раскаленный лом. Я сидел на пятках посреди мокрого паркета, тяжело дыша. Эмиль наблюдал за мной, сидя на скамье и попивая что-то горячее из глиняной кружки. Он не торопил меня, но его молчаливое присутствие давило лучше любого кнута.

«Внимание. Запас выносливости снижен до 15%. Рекомендую сменить темп работы. Если вы потеряете сознание лицом в грязную воду, это будет крайне негероическая смерть».

— Я не... могу... больше, — мысленно простонал я, стискивая зубы. — Это не зал, это футбольное поле.

«Вы можете. И вы будете. Потому что это не просто работа, Пользователь. Это ваш первый легальный гринд характеристик».

— Какой еще гринд? Я тебе тут корейский фермер, что ли?

«Именно. Обратите внимание на системные уведомления, которые вы упорно игнорируете в своих страданиях».

Я моргнул, смахивая пот с ресниц, и сфокусировал зрение. В нижнем левом углу интерфейса действительно висело несколько полупрозрачных строчек.

Выполняется цикличная физическая работа. Опыт навыка [Выносливость] растет. Опыт навыка [Сила] рас-

тет. Преодоление физического предела. +10 опыта.

— То есть, работая полотером, я качаюсь? — удивился я.

«Добро пожаловать в реальность Системы. Ваше тело — это чистый лист. Крайняя степень истощения означает, что любые, даже самые базовые нагрузки, сейчас дают максимальный прирост к развитию. В прошлой жизни вы бы назвали это "эффектом новичка" в тренажерном зале. Так что берите тряпку и продолжайте тереть, Ваша Светлость. Паркет сам себя не отполирует».

«Ваша Светлость» прозвучало как откровенная издевка над моим внешним видом, но слова ЕВЫ придали мне сил. Понимание того, что эта адская боль в мышцах приносит реальную, оцифрованную пользу, изменило отношение к процессу. Я больше не был жалким беспризорником, которого заставили мыть полы за еду. Я был игроком, который фармит статьи на тренировочной базе.

Я стиснул зубы, схватил щетку и с удвоенной яростью принялся тереть пятно от чьего-то грязного сапога.

К полудню зал сиял. Паркет был вымыт, высушен и натерт мастикой так, что в нем действительно можно было увидеть свое отражение (я посмотрел и содрогнулся — из пола на меня пялился изможденный подросток с ввалившимися щеками и огромными, лихорадочно блестящими глазами).

Но это была только первая половина работы.

— Неплохо, Щепка, — произнес Эмиль, проходя по за-

лу и проверяя качество полировки. — Для первого раза сойдет. Теперь инвентарь. Видишь те деревянные болваны в углу? Расставь их по периметру зала на расстоянии трех шагов друг от друга.

Я посмотрел в указанный угол и сглотнул. Там стояли тренировочные манекены — тяжелые, вытесанные из цельных бревен конструкции с деревянными «руками», торчащими в разные стороны. Их использовали для отработки ударов. Каждый такой болван весил килограммов пятьдесят, не меньше. Для взрослого мужика — не проблема. Для меня — почти неподъемный вес.

— Как скажете, господин Ренар, — покорно ответил я, направляясь к первому манекену.

Я обхватил холодное, отполированное ударами дерево обеими руками. Попытался оторвать его от пола. Манекен даже не шелохнулся. Я уперся босыми ногами в пол, напряг спину, зарычал сквозь стиснутые зубы и дернул.

Болван неохотно оторвался от паркета на пару сантиметров. Я сделал шагок назад, таща его за собой, затем еще один.

«Техника подъема тяжестей: отвратительно. Вы сорвете себе спину, Пользователь. Ноги шире, присядьте, держите спину прямо. Работайте ногами, а не поясицей! Вы не штангист на Олимпиаде, чтобы тянуть горбом!»

Я послушался совета Системы. Присел, обхватил мане-

кен пониже, уперся пятками и выпрямил ноги. Пошло значительно легче. Я перетащил первого деревянного истукана на место. Затем второго. Третьего.

На пятом манекене у меня перед глазами поплыли черные круги. Сердце колотилось в ушах так громко, что я не слышал собственных шагов.

День! Преодоление физического предела! Характеристика [Сила] повышена на 1! Текущее значение: 3. Характеристика [Выносливость] повышена на 1! Текущее значение: 3. Получено 50 единиц опыта. Вы достигли Уровня 1! Получено 2 свободных очка характеристик!

Волна жара, прокатившаяся по телу, была настолько мощной, что я едва не выронил шестой манекен. Усталость никуда не делась, но мышцы словно налились новой, упругой энергией. Дыхание чудесным образом выровнялось. То, что еще секунду назад казалось неподъемным грузом, теперь ощущалось просто как тяжелый предмет.

Я расставил оставшиеся снаряды с такой прытью, что Эмиль, наблюдавший за мной, удивленно вскинул брови.

— А ты упрямый, — заметил он. — Хвалю. Отдохни. Скоро начнут собираться клиенты.

Я рухнул на длинную скамью у стены, прислонившись спиной к прохладной деревянной панели. Руки дрожали мелкой дрожью, но внутри разливалось приятное чувство выполненного долга.

— Ева, распредели очки, — мысленно скомандовал я. —

По одному в Силу и Выносливость. Нам нужна база, чтобы не сдохнуть на этой работе.

Сила: 4 Выносливость: 4

«Принято. Ваши физические показатели выросли вдвое по сравнению со вчерашним днем. Вы по-прежнему слабее большинства здоровых людей в этом городе, но теперь вы, по крайней мере, можете дать в морду среднему гусю и убежать от него с гордо поднятой головой».

— Очень смешно. Ты можешь просканировать зал? Что тут вообще есть интересного?

«Запускаю протокол анализа окружения...»

Перед моими глазами интерфейс мигнул, и реальность покрылась полупрозрачной сеткой. Различные объекты в зале начали подсвечиваться.

Деревянные тренировочные клинки на стойках светились серым цветом — качество «мусор». Различные кожаные жилеты и маски для защиты лица светились белым — «обычное качество».

Но вот стойка у дальней стены, закрытая на массивный амбарный замок, привлекла мое внимание. Там, за деревянной решеткой, тускло поблескивала настоящая сталь.

«Анализ завершен. Оружейная стойка. Содержит 12 рапир, 4 тяжелые кавалерийские сабли, 2 кинжала для левой руки (дагой). Качество: от хорошего до превосходного. Сталь местнойковки, хорошая баланси-

ровка. Оружие смертоносно».

Я перевел взгляд на Эмиля. Старый мастер сидел за небольшим деревянным столом в углу, протирая промасленной тряпкой красивую дуэльную шпагу со сложной плетеной гардой.

— А его просканировать можешь? — спросил я. — Вчера ты выдала какую-то паническую ошибку.

«Это была не ошибка, а предупреждение о критической разнице в уровнях, — педантично поправила ЕВА. — Но теперь, когда вы получили 1 уровень, я могу дать базовую сводку. Сканирую...»

Над головой Эмиля появилась красная, пульсирующая рамка.

Имя: Эмиль Ренар Класс: Мастер Клинка / Ветеран Уровень: ??? (Критическая разница, данные скрыты) Состояние: Спокоен, расслаблен. Боевая готовность: 100%.

«Внимание, Пользователь. Детальный анализ навыков недоступен. Но я могу проанализировать его биомеханику, мышечный тонус и моторику движений, которые он демонстрирует при чистке оружия. Вывод: объект обладает феноменальным контролем над своим телом. Его рефлексы превосходят человеческую норму. Он способен убить тебя за 0.4 секунды. Веди себя прилично, улыбайся и не делай резких движений».

— Понял. Не бесить терминатора на пенсии.

Около двух часов пополудни в дверь зала постучали. Эмиль убрал шпагу в ножны, запер оружейную стойку и кивнул мне:

— Иди открой, Щепка. И стой в углу, не отвечивай. Если кому-то понадобится чистая тряпка или принести воды — делай это быстро и молча. Дворяне не любят, когда прислуга лезет им на глаза.

Я послушно побежал к дверям и распахнул их.

В зал ввалилась компания из четырех молодых людей. От них несло духами, пудрой и дорогим алкоголем. Это были типичные представители золотой молодежи XVIII века. На них были надеты узкие кюлоты, шелковые чулки, камзолы из дорогого сукна с золотым шитьем. На головах красовались белые напудренные парики с буклями по бокам. На поясах у каждого висела изящная дворянская шпага в богато украшенных ножнах.

Они громко смеялись, обсуждая какую-то вчерашнюю попойку и прелести некой мадам де Совиньи. На меня, открывшего им дверь, они даже не взглянули, пройдя мимо, словно я был частью интерьера. Один из них, проходя, небрежно бросил мне свой мокрый плащ, который я едва успел поймать, чтобы он не упал на чистый паркет.

— Мэтр Эмиль! — громко крикнул самый высокий из них, блондин с надменным, капризным лицом и родинкой на щеке. — Надеюсь, вы подготовили для нас что-то поинтереснее, чем в прошлый раз? Мы с бароном желаем отра-

ботать колющие выпады. Нам предстоит дуэль чести на следующей неделе!

Эмиль вышел в центр зала. Его осанка изменилась. Он больше не был расслабленным стариком. Перед аристократами стоял почтительный, но суровый инструктор.

— Добрый день, господа, — спокойно произнес он. Густой голос Ренара легко перекрыл их гомон. — Снимайте камзолы, берите тренировочные клинки. Если вы собираетесь на дуэль, виконт, то вам следует для начала научиться не заваливаться на левую ногу при атаке. Иначе ваша честь будет удовлетворена путем пробития вашего же легкого.

Молодые люди заржали, ничуть не обидевшись на резкость мастера, и начали раздеваться, бросая камзолы прямо на скамьи.

Я отступил в самый темный угол зала, сжимая в руках влажную тряпку. Встал так, чтобы меня было не видно, но чтобы я мог наблюдать за центром помещения.

«Активация режима наблюдения, — прошелестела в голове ЕВА. — Анализ боевых стилей. Запись моторики. Пользователь, смотрите внимательно. Учиться можно не только получая по лицу, но и наблюдая, как по лицу получают другие».

Я устроился поудобнее, прислонившись плечом к стене. Спектакль аристократического фехтования начинался, и у меня, бывшего бездомного Щепки, были билеты в первый ряд.

Глава 6

Тень мастера

Дворянские тренировки оказались зрелищем весьма специфическим. Если бы меня попросили описать их одним словом, я бы выбрал слово «пафос». Много, очень много необоснованного пафоса.

Четверо молодых аристократов скинули свои расшитые золотом камзолы, оставшись в белоснежных, тонкого льна рубахах с кружевными жабо. Они надели на лица громоздкие защитные маски из плотной кожи с проволочной сеткой для глаз, разобрали со стойки тяжелые деревянные рапиры с массивными гардами и вышли на центр зала.

Ренар преобразился. Его тяжеловесная грация сменилась сухой, отточенной строгостью военного инструктора. Он вооружился такой же деревянной рапирой и встал напротив блондина с родинкой — того самого виконта, который грозился кого-то там заколоть на дуэли.

— Итак, виконт де Морван, — густо произнес Эмиль, и его голос эхом отразился от высоких потолков. — В позицию. Покажите мне ваш базовый выпад. Защищайтесь, господа бароны, вы тоже не на балу. Работайте в парах.

Виконт встал в стойку. Выглядело это, на мой дилетантский взгляд, довольно красиво. Он отставил ногу, элегантно изогнул левую руку, подняв ее вверх, а правую с клинком

вытянул вперед. Настоящий мушкетер с картинки.

Он издал резкий гортанный выкрик и бросился на Эмиля, нанося прямой укол в грудь.

Старый мастер даже не сдвинулся с места. Он сделал ленивое движение кистью. Раздался сухой, громкий треск дерева о дерево. Клинок виконта ушел в сторону, а острие рапиры Эмиля мягко, но неотвратимо уткнулось прямо в солнечное сплетение блондина.

— Вы труп, виконт, — спокойно констатировал Ренар, опуская оружие. — Вы завалили корпус вперед, оторвали заднюю пятку от пола и раскрыли всю правую половину тела. Если бы у меня была настоящая сталь, вы бы сейчас уже общались с праотцами.

— Но мэтр! — возмущенно пыхтя из-под маски, воскликнул де Морван. — Я атаковал стремительно! Мой противник не успел бы отреагировать!

— Ваш противник — граф де Бюсси, если я не ошибаюсь? Он прошел две кампании на северной границе, — холодно осадил его Эмиль. — Он не просто успеет отреагировать. Он успеет выпить чашку кофе, перекреститься и проткнуть вас насквозь. Еще раз. В позицию! И не задирайте локоть, вы не курица, готовящаяся к взлету.

Я стоял в своем темном углу, облокотившись о прохладную стену, и во все глаза смотрел на происходящее.

«Запуск протокола аналитики. Перехват зрительного нерва. Режим "Тренировка" активирован», —

шелестнул в голове голос ЕВЫ.

В следующую секунду мир вокруг меня изменился. Цвета слегка померкли, а фигуры фехтующих покрылись полупрозрачными сетками.

Когда виконт де Морван снова бросился в атаку, ЕВА наложила на его фигуру светящиеся маркеры.

Его правое плечо загорелось ярко-красным. **«Ошибка биомеханики. Перенапряжение дельтовидной мышцы. Удар идет от плеча, а не от ног и корпуса. Скорость снижена на 34%»**, — бесстрастно комментировала Система.

Его левая нога, оставшаяся позади, подсветилась желтым. **«Потеря баланса. Центр тяжести смещен за пределы точки опоры. Уязвимость к контратаке: критическая»**.

— Батман! Вольт! Выпад! — командовал Эмиль, и его собственная фигура в моем зрении сияла ровным, идеальным зеленым светом. В его движениях не было ни одного красного пятна. Он двигался так экономно и точно, что казалось, будто он не прилагает никаких усилий.

Я замороженно следил за тем, как ЕВА рисует в воздухе пунктирные линии траекторий. Красные линии от клинков аристократов летели криво, с широким разбросом. Зеленые линии от клинка мастера били точно в цель, образуя идеальные геометрические углы.

«Анализ завершен, — язвительно подытожила ЕВА, ко-

гда виконт в третий раз получил чувствительный тычок деревяшкой в ребра. — **Определение стиля: "Пьяный пингвин с зубочисткой"**. Этот индивид в кружевах машет клинком с грацией парализованного моржа. Он тратит **80%** энергии на то, чтобы выглядеть угрожающе, и только **20%** на сам удар».

«Но они ведь годами учатся», — мысленно возразил я, наблюдая, как двое других баронов яростно лупят друг друга деревяшками, больше напоминая лесорубов, чем дуэлянтов.

«Они учатся фехтовать так, как принято в салонах. Это ритуальный танец. Эмиль Ренар учит их выживать, но они слишком горды, чтобы отказаться от красивых поз в пользу эффективности. Смотрите на ноги мастера, Щепка. Игнорируйте руки. Вся сила удара рождается в бедрах и передается через позвоночник».

Я послушно перевел взгляд на ноги Эмиля. ЕВА тут же приблизила изображение, подсвечивая работу мышц и углы сгибания коленей мастера.

Я стоял в углу, сжимая в руках грязную тряпку, но мое тело начало произвольно реагировать. Мышцы бедер слегка напряглись, пытаюсь скопировать ту упругую стойку, которую я видел у Эмиля. Мозг, подстегиваемый Интеллектом «10» и аналитикой Системы, впитывал информацию как губка.

День! Получено пассивное умение: [Аналитический взор — Уровень 1]. Описание: Вы способны подмечать критиче-

ские ошибки в движениях противника, чей уровень не превышает ваш более чем на 5. Позволяет считывать базовые траектории атак. Текущий прогресс: 12/100

Я едва не подпрыгнул от радости. Вот это я понимаю — учеба! Не получая синяков и переломов, я качал навыки просто стоя в углу с тряпкой. Жизнь определенно имела свои светлые стороны, даже если ты тощий оборванец в чужих шароварах.

Тренировка продлилась около двух часов. К концу занятия расфуфыренные дворяне взмокли так, словно разгружали баржу. Пудра с их париков осыпалась на мой свежeweымытый паркет мерзкими белыми хлопьями, а пот капал прямо на доски.

— Достаточно на сегодня, господа, — Эмиль опустил рапиру. Он даже не запыхался. На его лбу не выступило ни капли пота. — Виконт, вам нужно тренировать кисть. Вы держите оружие так, словно это букет цветов для вашей кухни.

Де Морван зло сорвал с лица маску, тяжело дыша. Его лицо пошло красными пятнами. Он проигнорировал замечание мастера.

— Эй, оборванец! — крикнул он, щелкнув пальцами в мою сторону. — Подай камзол. И поживее!

Я молча вышел из тени, подошел к скамье, аккуратно взял тяжелый бархатный камзол и подал его виконту. Тот выхватил одежду из моих рук, брезгливо поморщившись, словно я был прокаженным.

— Ренар, вам бы стоило нанять слугу с менее тошнотворной внешностью, — бросил блондин, натягивая камзол. — Этот выглядит так, будто сейчас умрет прямо на вашем чудесном паркете.

Эмиль пропустил оскорбление мимо ушей.

— С вас десять серебряных крон за занятие, виконт, — невозмутимо произнес он.

Аристократ скривился, достал из кармана тяжелый кожаный кошель и небрежно бросил его на стол мастера. Затем компания, громко обсуждая, в какой трактир они сейчас отправятся восстанавливать силы, покинула зал. Дверь за ними хлопнула.

В зале повисла тишина. Эмиль подошел к столу, высыпал серебряные монеты, пересчитал их и смахнул в свой карман. Затем он посмотрел на меня.

— Видел? — коротко спросил он.

— Видел, господин Ренар, — кивнул я.

— И что ты понял?

Вопрос был с подвохом. Я мог бы ответить что-то льстивое, но интуиция подсказывала, что старому бретеру нужны не комплименты.

— Я понял, что виконт де Морван труп, — спокойно ответил я. — Он заваливает корпус, отрывает пятку, бьет от плеча и держит шпагу как кочергу.

Эмиль замер. В его птичьих глазах вспыхнул искренний, неподдельный интерес. Он медленно подошел ко мне, воз-

вышаясь надо мной, как скала.

— Ты не просто глазел на их расшитые камзолы, — задумчиво произнес он. — Ты смотрел на ноги.

— Вы сами сказали им, что удары идут от ног, — пожал я плечами, стараясь не выдать работу ЕВЫ. — Я просто слушал. И смотрел.

Мастер долго изучал мое лицо.

— Убери здесь все, Щепка. И протри пол от их пудры. Потом иди на кухню, там остался кусок сыра и вчерашний хлеб. Завтра работы будет больше.

Он развернулся и ушел по лестнице наверх, в свои покои.

Остаток дня прошел в рутине. Я снова мыл пол, натирал оружие промасленной ветошью (осторожно, чтобы не порезаться), и приносил воду. Выносливость потихоньку капала, опыт рос, но до второго уровня было еще далеко.

Вечером, сжевав свой сухой, но невероятно вкусный кусок сыра с хлебом, я отправился в свою каморку.

Упав на соломенный тюфяк, я закрыл глаза. Но сон не шел. Тело гудело от усталости, но мозг был переполнен впечатлениями. Перед закрытыми веками снова и снова вспыхивали зеленые и красные линии траекторий. Я видел идеальную стойку Эмиля Ренара. Я вспоминал, как плавно он переносит вес с ноги на ногу.

В груди начало нарастать странное, зудящее чувство. Это было не просто желание помахать палкой. Это была потребность. Мое тело, получившее первые крохи Силы и Ловко-

сти, требовало проверить новые знания на практике.

— Ева, который час? — шепотом спросил я в темноту.

«Два часа ночи. Глубокая фаза сна для большинства млекопитающих. Что не так, Пользователь? Клопы атаковали левый фланг?»

— Нет. Я хочу попробовать.

«Попробовать что? Съесть свой матрас? Не рекомендую, солома плохо усваивается».

— Фехтовать.

В голове повисла пауза. Система, казалось, переваривала мой запрос.

«Анализ психоэмоционального состояния... Зафиксирован всплеск дофамина и адреналина. Синдром навязчивой идеи. Пользователь, вы весите чуть больше мокрой собаки. Ваша физическая форма...»

— Мышцы растут от нагрузки, Ева. Ты сама сказала. Если я буду только мыть полы, я стану лучшим полотером в этом мире. А я хочу выжить.

Я откинул шерстяное одеяло и поднялся. В камерке было холодно, но меня бил легкий озноб возбуждения. Я тихонько приоткрыл дверь и выскользнул в темный зал.

Через высокие стрельчатые окна падал бледный, холодный свет местной луны (она здесь была одна, но заметно крупнее земной). Серебристые лучи расчертили начищенный паркет ровными квадратами. В зале стояла абсолютная, звенящая тишина. Слышно было только мое собственное

дыхание.

Я на цыпочках, стараясь не скрипнуть досками, подошел к стойке с тренировочным оружием. Настоящая сталь была заперта, но деревянные болванки находились в свободном доступе. Я выбрал рапиру с самой простой, крестообразной гардой.

Она оказалась тяжелой. Гораздо тяжелее, чем казалась на вид. Мои руки с непривычки дрогнули, когда я попытался поднять клинок на уровень глаз.

Я вышел в центр лунного квадрата. Вдох. Выдох.

«Ну давай, Ева. Рисуй».

«Активация голографического интерфейса. Проекция идеальной стойки "Эмиль-1" загружена. Пожалуйста, совместите свои конечности с маркерами. И постарайтесь не выколоть себе глаз, Ваша Светлость».

Прямо передо мной в воздухе возникла полупрозрачная, светящаяся зеленым контурная фигура человека, стоящего в идеальной позиции. Я шагнул в этот контур, пытаюсь «надеть» его на себя.

Это оказалось дьявольски сложно.

Как только я отставил правую ногу назад и согнул колени, чтобы совпасть с голограммой, бедра прострелило острой болью. Мышцы, не привыкшие к такой неестественной нагрузке, мгновенно задрожали.

— Черт... как он это делает? — прошипел я, пытаюсь

удержать равновесие. Левая рука, поднятая вверх, налилась свинцом. Правая, сжимающая тяжелую деревяшку, упорно опускалась вниз.

«Корректировка! Пятку правой ноги прижать к полу! Угол сгиба колена 130 градусов, а не 90, вы не на унитазе сидите! Левое плечо расслабить!»

Система безжалостно подсвечивала мои ошибки красным. Я был одной большой красной пульсирующей ошибкой. Я скрипел зубами, стискивал рукоять рапиры до побеления костяшек и заставлял свое тощее тело подчиняться голограмме.

Через пять минут пот градом катился по моему лицу, заливая глаза. Но внезапно... щелк.

Что-то встало на место. Красное свечение на интерфейсе ЭВМ мигнуло и сменилось на ровный, одобряющий зеленый цвет. Боль в бедрах не исчезла, но она изменилась. Центр тяжести опустился вниз, я почувствовал плотный контакт босых ног с паркетом. Я больше не шатался. Я стоял устойчиво, как вкопанный столб.

День! Навык [Основы фехтования] открыт! Уровень 1. Текущий прогресс: 5/100

Я хищно улыбнулся в темноту.

— Выпад, — скомандовал я сам себе.

Я толкнулся задней ногой, выбрасывая тело вперед и одновременно распрямляя руку с клинком. Удар разрезал воздух со свистом.

Это было коряво. Это было медленно по сравнению с Эмилем. Моя левая рука дернулась, разрушая баланс, и я едва не клюнул носом в паркет, но я нанес удар. Настоящий фехтовальный выпад.

«Скорость: 3 м/с. Точность: приемлемо. Затраты энергии: избыточны. Вы тратите слишком много сил на возврат в позицию. Тяните себя обратно бедром, а не поясницей!»

Я вытер пот со лба рукавом льняной рубахи, вернулся в исходную стойку и повторил выпад. Снова и снова. Деревянный клинок со свистом рассекал прохладный ночной воздух. Я забыл о времени. Я забыл о том, что я истощенный подросток. В этот момент существовали только лунный квадрат на полу, светящаяся проекция ЕВЫ и тяжесть дерева в руке.

Пятнадцатый выпад. Двадцатый. Тридцатый.

Легкие горели огнем. Рука онемела от плеча до кончиков пальцев.

Я нанес очередной удар, вложив в него остатки сил... и внезапно услышал за спиной тихий, но отчетливый звук. Звук одиночного хлопка в ладоши.

Я резко обернулся, тяжело дыша, не опуская деревянного клинка.

На нижней ступеньке лестницы, ведущей на второй этаж, сидел Эмиль Ренар. На нем были накинуты ночные штаны и свободная рубаха. В руке он держал незажженную трубку. И он смотрел на меня.

В темноте было трудно прочесть выражение его лица, но его глаза тускло поблескивали в свете луны.

Я замер, чувствуя, как по спине пробежал ледяной холодок. Я нарушил главное правило — без спроса взял оружие и устроил самодеятельность. Сейчас меня, скорее всего, вышвырнут на улицу.

«Внимание. Пульс объекта "Эмиль" стабилен. Угрозы физической расправы не зафиксировано. Рекомендую опустить палку, Пользователь, пока вы не спровоцировали его рефлексы».

Я послушно опустил кончик рапиры на паркет.

— Простите, господин Ренар, — хрипло, сбившимся дыханием произнес я. — Я не должен был... Я просто хотел...

Эмиль медленно поднялся со ступенек. Он подошел ко мне, забрал из моих обессилевших пальцев деревянную рапиру, взвесил ее в руке.

— Ты стоишь как беременная корова, Щепка, — тихо произнес он, глядя на клинок. — Твой выпад можно предсказать за полчаса до того, как ты решишь пошевелиться. Твоя кисть слаба, а шаги тяжелы.

Я опустил голову.

— Но, — Эмиль поднял мое лицо за подбородок своими жесткими, мозолистыми пальцами и заглянул мне прямо в глаза. — Ты перенес вес на заднюю ногу. Ты не завалил корпус. И ты понял, как работает баланс. За одну ночь. Просто посмотрев на то, как я бью виконта.

Он отпустил мой подбородок и отбросил рапиру. Она с грохотом покатила по паркету.

— Завтра ты моешь пол в два раза быстрее, — жестко скомандовал старый бретер. — Потому что с полудня, когда у меня будет окно между богатыми идиотами, ты берешь деревяшку. Я выбью из тебя эту уличную сутулость, Щепка. Иди спать.

Я стоял, оглушенный услышанным, не в силах поверить в свою удачу.

— Да, мэтр, — только и смог выдохнуть я.

Эмиль развернулся и пошел к лестнице. На полпути он остановился и бросил через плечо:

— И перестань называть меня господином. Для тебя я теперь мэтр Эмиль. Спокойной ночи.

День! Событие выполнено: [Признание Мастера]. Получено 100 единиц опыта. Репутация с Эмилем Ренаром: Уважение.

Я улыбнулся так широко, что чуть не порвал губы, и побрел в свою каморку. Луна продолжала светить в окно, но теперь этот мир казался мне чуточку менее враждебным.

Глава 7

синее масло

Утро началось не с пения птиц или ласковых лучей солнца. Оно началось с того, что прямо над моим ухом раздался звук, от которого я едва не пробил головой низкий потолок каморки.

Звон медного таза, по которому ударили чем-то тяжелым, прокатился по черепу, словно товарный поезд.

— Подъем, Щепка! Солнце уже встало, а паркет сам себя не вылижет!

Голос мэтра Эмиля, усиленный акустикой пустого зала, не терпел возражений. Я резко сел на соломенном тюфяке, судорожно хватая ртом воздух. Сердце колотилось где-то в районе горла.

«Доброе утро, Пользователь. Время сна: 4 часа 12 минут. Фаза быстрого сна прервана грубым акустическим воздействием. Состояние: истощение нервной системы, мышечные спазмы в бедрах, крепатура грудного отдела. Но зато вы живы. И у вас есть цель. Разве это не прекрасно?»

— Заткнись, Ева, — беззлобно прохрипел я, стягивая с себя колючее шерстяное одеяло.

Тело отреагировало на движение так, словно меня всю ночь били палками. Последствия ночной самодеятельности

с рапирой дали о себе знать: мышцы ног, которые я пытался заставить стоять в правильной фехтовальной позиции, горели огнем. Спина не разгибалась. С Выносливостью «4» я чувствовал себя получше, чем в первый день, но до идеала было как до местной луны пешком.

Я натянул льняные штаны, перевязал их пеньковой веревкой и вывалился из кладовки.

В зале было свежо. Эмиль сидел за своим столом, попивая горячий отвар из глиняной кружки - видимо Жак из таверны напротив уже успел доставил еду.

— Если ты будешь двигаться с такой скоростью, мы закончим уборку к следующему Рождеству, — заметил он, отставляя кружку. — На кухне каша. Даю тебе пять минут, чтобы уничтожить ее, а потом вода, щетки и мастика. В полдень у меня окно между клиентами. Если к этому времени зал не будет сиять, твоя тренировка будет заключаться в том, что ты будешь бегать от меня по двору, пока не упадешь. Время пошло.

Эти слова подействовали лучше любого кофеина. Тренировка. Настоящая.

Я метнулся на кухню, не обращая внимания на боль в мышцах. Овсянка с куском вчерашнего хлеба улетела в желудок за пару минут.

«Калории загружены. Запускаю протокол оптимизации мышечной работы. Пользователь, если вы не хотите умереть на первом же занятии, рекомендую

при мытье полов дышать ровно: вдох на два движения щеткой, выдох на следующие два. И не горбиться!»

Работа закипела. Я таскал тяжеленные ведра с водой с заднего двора, стараясь держать спину прямой, как советовала ЕВА. Я тер паркет с такой яростью, словно от этого зависела моя жизнь. Впрочем, в какой-то мере так оно и было.

К одиннадцати часам утра огромный зал сверкал. Манекены были расставлены по местам, деревянные рапиры протерты от пота и пыли, а запах мастики на основе пчелиного воска вытеснил все остальные ароматы. Я сидел на нижней ступеньке лестницы, мокрый насквозь, тяжело дыша и вытирая пот со лба грязным предплечьем.

День! Навык [Выносливость] повышен! Текущее значение: 5.

Тепло прокатилось по венам, мгновенно снимая часть усталости. Дышать стало легче, а дрожь в коленях утихла. Я выпрямил спину, чувствуя, как тело понемногу, по крупичкам, начинает перестраиваться. Из жалкого задохлика я превращался в нечто, способное выдерживать длительные нагрузки.

Эмиль спустился со второго этажа ровно в полдень. Он был одет в свою обычную белую рубаху и темные кюлоты. В руке он держал не тренировочную рапиру, а тонкий, гибкий ивовый прут. Очищенный от коры, он зловеще посвистывал в воздухе, когда мастер им взмахивал.

Мой энтузиазм слегка поутих.

— Вымой руки и лицо, — сухо скомандовал он. — И выходи в центр.

Я быстро ополоснулся у бадьи с водой и встал в центре лунного квадрата — там же, где тренировался ночью. Сердце радостно екнуло. Сейчас мне дадут оружие! Сейчас он покажет мне секретные приемы, смертельные выпады, и я стану настоящим бретером!

— Стань в базовую позицию. Ту самую, которую ты вчера пытался изобразить, — велел Эмиль, прохаживаясь вокруг меня.

Я кивнул. Вспомнив ночную голограмму ЕВЫ, я отставил правую ногу, согнул колени, поднял левую руку, а правую вытянул вперед, сжав невидимый клинок.

— Ниже.

Я согнул колени сильнее. Бедра тут же напряглись.

— Заднюю пятку прижми к полу. Корпус ровно. Подбородок выше, ты не монетку в грязи ищешь, ты на противника смотришь.

Я выровнялся. Мышцы начали дрожать.

— А теперь, — голос Эмиля прозвучал обманчиво мягко. — Стой.

Он отошел к скамье, сел на нее, положил ивовый прут на колени и достал свою трубку.

Я замер. Секунды текли. Минута. Две. Пять.

Жжение в бедрах из легкого дискомфорта превратилось в

настоящий пожар. Казалось, кто-то залил мне в мышцы кипящий свинец. Правая рука, вытянутая вперед, налилась тяжестью, плечо начало неметь. Я стиснул зубы, стараясь не застонать.

— Мэтр... — прохрипел я. — А оружие?

ВЖУХ! ХЛЫСЬ!

Ивовый прут, который Эмиль метнул с невероятной скоростью, больно хлестнул меня по опустившейся левой руке. На коже мгновенно вздулась красная полоса.

— Левая рука выше! — рявкнул он. — Какое тебе оружие, Щепка?! Оружие — это продолжение тела! Если твое тело слабое, шаткое и трусливое, клинок в твоей руке будет таким же! Меч не сделает из тебя бойца, он сделает из тебя мишень! Стой, я сказал!

Я прикусил губу до крови, но руку поднял.

«Внимание. Зафиксировано накопление молочной кислоты в квадрицепсах. Уровень боли: высокий. Пульс: 140 ударов в минуту. Пользователь, ваш Интеллект 10 позволяет вам применять техники медитации. Абстрагируйтесь от боли. Представьте, что ваши ноги — это корни дерева, вросшие в камень».

«Легко сказать, когда тебя не бьют палкой», — мысленно огрызнулся я. Но совету последовал. Я зафиксировал взгляд на трещине в паркете прямо перед собой. Вдох-выдох. Я — дерево. Я врос в этот чертов пол. Боль — это просто сигнал нервной системы, ее можно игнорировать.

День! Навык [Концентрация] открыт! Уровень 1. Позволяет игнорировать часть болевых ощущений и внешних раздражителей. Снижение восприятия боли на 5%.

Стало чуточку легче. Я стоял так, кажется, целую вечность. Пот заливал глаза, рубаха прилипла к спине. Эмиль периодически вставал, подходил ко мне и толкал меня пальцем в грудь или в плечо. Если я хоть немного поддавался или смещал центр тяжести, ивовый прут тут же обжигал мои икры или лопатки.

— Баланс, Щепка. Баланс — это все, — размеренно говорил мастер, кружа вокруг меня, как коршун. — Тот, кто теряет баланс, теряет жизнь. Твои ноги должны быть тяжелыми, как свинец, а торс легким, как пух.

Через двадцать минут (хотя мне казалось, что прошло часов пять) он наконец сказал:

— Расслабься.

Я рухнул на паркет как подкошенный. Ноги просто отказались меня держать. Я лежал на боку, судорожно хватая ртом воздух, и чувствовал, как дергаются мышцы на бедрах.

— Не лежать! — тут же скомандовал Эмиль. — Встал и прошелся! Мышцы забьются, завтра вообще не встанешь.

Я заставил себя подняться. Скуля сквозь зубы, я начал ковылять по залу, разминая горящие ноги.

— У тебя хорошая голова, парень, — неожиданно произнес мэтр. В его голосе больше не было металла. — Большинство дворянских щенков ломаются на пятой минуте этой

стойки. Начинают ныть, что они платят мне серебро не за то, чтобы стоять как истуканы. Ты же стоял. Плохо, криво, но стоял. Упрямство — хорошая черта для фехтовальщика.

Он подошел к столу и бросил на него небольшую медную монету. Затем подумал, убрал медяк и положил тусклую серебряную монету.

— Ты заслужил доверие, Щепка. Теперь слушай внимательно.

Я подошел ближе, стараясь унять дрожь в ногах. Серебро в этом мире, как я уже понял, было серьезной валютой. За три медяка я купил кусок хлеба. Серебряная крона, вероятно, стоила как минимум несколько десятков медяков.

— Мне нужно масло для полировки клинков, — сказал Эмиль. — Но не то вонючее дерьмо, которое продают на Нижнем рынке. Мне нужно синее китовое масло. Оно не даст стали ржаветь и не пахнет гарью.

Он достал из-под стола старые, потертые, но добротные кожаные башмаки.

— Надень. Твои лапы, замотанные тряпками, оскорбляют мой взгляд, да и по Верхнему городу босиком ходить не стоит — стража придерется.

Я с благодарностью принял обувь. Они были мне немного великоваты, но это была настоящая кожа, с жесткой подошвой. Настоящая роскошь.

— Ты пойдешь в Квартал Алхимиков, — продолжил Ренар. — Это на границе Среднего и Верхнего города. Найдешь

там лавку мэтра Тибо. Скажешь, что ты от Эмиля Ренара, и тебе нужен флакон синего масла первой очистки. Отдашь ему эту монету. Сдачи не будет, это ровно его цена.

Эмиль наклонился ближе, и его глаза сузились.

— Запомни две вещи. Первое: Тибо — старый скряга. Он посмотрит на то, как ты одет, и попытается всучить тебе разбавленное масло или масло второй выжимки. Не бери. Требуй первую очистку, синее, густое. Второе: Квартал Алхимиков — это не трущобы. Там чисто, там ходит городская стража, и там живут люди с толстыми кошельками. Не смотри им в глаза. Не огрызайся, если тебя толкнут. Уступай дорогу благородным. Если тебя там поймают за воровство, я за тобой не приду. Твоя голова останется на пике у ворот. Все понял?

— Все понял, мэтр, — серьезно кивнул я. — Лавка Тибо. Синее китовое масло первой очистки. Не воровать, не нарываться.

— Иди. И чтобы до заката был здесь. Скоро придут клиенты, зал должен быть готов к вечерним занятиям.

Я спрятал драгоценную серебряную монету в самый глубокий карман своих шаровар, натянул подаренные башмаки и вышел на улицу.

Воздух снаружи после душного запаха мастики показался невероятно свежим, несмотря на обычную вонь Нижнего города. Я зашагал по узким улочкам, ориентируясь по встроенному компасу ЕВЫ, которая уже услужливо нарисовала в

моем зрении полупрозрачную стрелку, указывающую путь в сторону Верхнего города.

Город, в котором я оказался, поражал своими контрастами. По мере того как я удалялся от Квартала Кожевенников, архитектура начинала меняться. Покосившиеся деревянные лачуги уступали место крепким двух- и трехэтажным домам из красного кирпича и тесаного камня. Грязи под ногами становилось меньше, появились настоящие тротуары, вымощенные ровным булыжником.

Люди здесь тоже выглядели иначе. Вместо оборванцев в лохмотьях я видел ремесленников в чистых суконных куртках, женщин в аккуратных платьях с передниками, подмастерьев, куда-то спешащих с поручениями. Пахло уже не нечистотами, а свежей выпечкой, жареным мясом, корицей и кожей.

— Ева, ты можешь сказать, как называется этот город? Или вообще, где мы находимся географически? — мысленно спросил я, уворачиваясь от проехавшей мимо легкой повозки.

«Анализ фоновых разговоров, вывесок и гербов завершен. Вы находитесь в столице королевства Авенор. Город носит название Люминис. Судя по всему, это центральный экономический и политический узел континента. Население около трехсот тысяч человек. Технологический уровень: примерный аналог Земли середины XVIII века, но...»

— Но что?

«Но здесь есть аномалии. Посмотрите направо, Пользователь. На столб у перекрестка».

Я повернул голову. На углу улицы стоял высокий чугунный столб. На его вершине, в металлической клетке-фонаре, горел свет. Но это было не пламя масляной лампы и не свеча. Внутри стеклянной колбы пульсировал ровным, мягким голубоватым светом граненый кристалл.

Я замер, широко открыв глаза.

— Это... электричество?

«Негативно. Отсутствуют провода, аккумуляторы или источники генерации тока. Анализ спектра излучения не совпадает ни с одним известным физическим явлением из моей земной базы данных. Структура кристалла излучает неизвестный вид энергии. В местном лексиконе это явление чаще всего называют "эфиром" или "маной". Пользователь, мы в мире, где существует магия. Или ее высокоразвитый аналог».

По спине пробежал холодок, смешанный с восхищением. Магия. Настоящая, работающая магия, вплетенная в повседневную жизнь.

— И Эмиль говорил про Квартал Алхимиков, — пробормotal я, ускоряя шаг. — Значит, зелья и артефакты тут тоже реальность.

Переход в Квартал Алхимиков обозначился массивными каменными арками. Здесь архитектура стала еще более изыс-

канной. Дома украшала лепнина, на окнах появились настоящие стекла (а не мутные слюдяные пластины, как в Нижнем городе). Из приоткрытых дверей лавок доносились запахи серы, озона, сушеных трав и чего-то сладковато-пряного.

Вывески здесь были настоящими произведениями искусства. Деревянные щиты с резными ступками, ретортами, светящимися символами.

Я нашел лавку мэтра Тибо довольно быстро. Над ее дверью висел кованый знак в виде змеи, обвивающей стеклянную колбу. Окна были плотно зашторены тяжелым бархатом, а массивная дубовая дверь выглядела так, словно могла выдержать осаду.

Я потянул за бронзовую ручку. Дверь поддалась с мелодичным звоном колокольчика.

Внутри царил полумрак. Свет проникал лишь сквозь небольшие щели в шторах и от нескольких магических кристаллов, разбросанных по полкам. Стены от пола до потолка были уставлены стеллажами, на которых теснились тысячи склянок, пузатых бутылей, сушеных пучков неизвестных растений и деревянных шкатулок.

За длинным прилавком из темного дерева стоял старик. Он был сухим, как пергамент, с крючковатым носом и редкими седыми волосами, собранными в мышинный хвостик. На его глазах красовались странные очки с двойными линзами. Он что-то тщательно перетирал в каменной ступке.

Услышав звон колокольчика, старик поднял голову. Его

взгляд, увеличенный линзами, скользнул по моей поношенной (хоть и чистой) льняной рубахе, веревке вместо ремня и не по размеру большим башмакам. Лицо алхимика мгновенно скривилось в гримасе глубочайшего презрения.

— Пошел вон, попрошайка, — скрипучим голосом бросил он. — Стража на той стороне улицы. Я сейчас крикну, и тебя отправят в каменоломни.

Я глубоко вздохнул, стараясь говорить спокойно и ровно. Интеллект 10 подсказывал мне, что эмоции здесь не помогут.

— Я не просить пришел, господин Тибо. Меня прислал мэтр Эмиль Ренар.

Услышав имя мастера, старик перестал толочь порошок в ступке. Его брезгливое выражение лица сменилось подозрительностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.